

Булыгина Диана Юрьевна

ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЩАНСКОГО СОСЛОВИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В данной статье на основе статистических материалов показаны и проанализированы изменения в численности, составе, размещении мещанского сословия на территории губернии, а также выявлены источники формирования сословия. Автор приходит к выводу, что в пореформенный период мещанство было вторым по численности сословием в Курской губернии, которое во многом определяло социальный облик городов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STATE-CHURCH RELATIONS AND SOCIAL-CULTURAL PRECONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT

Blikhar Vyacheslav Stepanovich
Lviv State University of Home Affairs, Ukraine
blikharv@gmail.com

The article substantiates the necessity of studying state-church relations in the context of their influence on the social-cultural development of society. The relevance and even the need for their cooperation are proved as both the church and the state, as some of the greatest and most influential institutions in the social dimension, follow their mission to educate and increase the total number of positive factors that contribute to the prosperity of society and the individuals.

Key words and phrases: state; church; state-church relations; personality; society; social life.

УДК 94(47).08

Исторические науки и археология

В данной статье на основе статистических материалов показаны и проанализированы изменения в численности, составе, размещении мещанского сословия на территории губернии, а также выявлены источники формирования сословия. Автор приходит к выводу, что в пореформенный период мещанство было вторым по численности сословием в Курской губернии, которое во многом определяло социальный облик городов.

Ключевые слова и фразы: пореформенный период; мещанское сословие; крестьяне; городские сословия; Курская губерния.

Булыгина Диана Юрьевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
andreyeva_08@bk.ru

**ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЩАНСКОГО СОСЛОВИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА®**

Изучение вопросов динамики численности мещанского сословия, состава, размещения, источников формирования на территории Курской губернии необходимо для определения направления эволюции сословия, его места и роли в социальной и экономической структуре общества.

Значительная часть населения курских городов рассматриваемого периода состояла из мещан. Мещанство, как весьма многочисленное сословие и в силу специфики своего возникновения и развития, не было однородным по составу [11, с. 323]. В соответствии с действовавшим во второй половине XIX века законодательством в состояние мещан могли вступать: 1) сельские обыватели всех наименований; 2) дети личных дворян, не имеющие офицерских чинов; 3) инородцы и 4) «все вообще лица, имеющие право или обязанность избрать род жизни» (ст. 561). К последней категории относились: незаконнорожденные, подкидыши и не помнящие родства; «дети, прижитые азиатами в браке с женами из российских подданных»; дети канцелярских служителей; воспитанники приказов общественного презрения; церковные причетники, уволенные из духовного звания; увольняемые из войскового сословия; иностранцы, вступающие в российское подданство; выкресты из евреев и ряд других категорий (ст. 562).

Мещанин сообщал свой сословный статус жене, «если она происхождения низшего» (ст. 568). Дети мещан приобретали этот статус по праву рождения: «Дети мещанина пользуются состоянием его потомственно» (ст. 569). Кроме того, мещанское состояние получали и дети, усыновленные мещанином (ст. 570) [9].

Законодательно за ними было закреплено право беспрепятственно заниматься промыслами, мелкой торговлей в городах, содержать мастерские, трактиры. Все мелкие ремесленники и торговцы, не пожелавшие записываться в купеческие гильдии или цехи, были «поименованы мещанами и, в отличие от гильдейцев, были обязаны уплачивать подушную подать, которая составляла 8 руб. в год, а также внутренние городские сборы» [8, с. 28]. Право выхода из мещанского сословия оставалось за мещанином при согласии мещанского общества.

Вторая половина XIX века была насыщена изменениями правового положения городских жителей. Мещане получили доступ к государственной службе. Согласно Городовому положению 1870 г., городское сословное самоуправление перестало существовать, превратившись во всесословное. Окончательную точку в сословной организации поставило «Положение о государственном промысловом налоге», действие которого распространилось и на мещанское сословие. В соответствии с законом для занятия предпринимательской деятельностью было не обязательно выкупать гильдейское свидетельство, а вполне достаточно выкупить промысловое свидетельство определенного разряда [5, с. 111]. Принятие закона о промысловом налоге позволило мещанам заниматься предпринимательской деятельностью в значительных размерах, не меняя своего сословия [10, с. 48].

Таким образом, в результате реформ хозяйственная деятельность перестала зависеть от сословной принадлежности, теперь «сами мещане могли перейти в купечество, при наличии достаточного капитала, или в крестьянское состояние», при условии исключительного занятия хлебопашеством». Одновременно в мещане могли записываться разбогатевшие крестьяне или разорившиеся купцы [2, с. 27-28].

Статистические данные о численности, сословной структуре и размещении населения отражались в «Памятных книжках Курской губернии» и «Первой всеобщей переписи населения за 1897 год». В результате, представляется возможным рассмотреть численность и размещение мещанского сословия на территории исследуемой губернии (см. Таблица 1).

Таблица 1.

Численность и размещение мещанского сословия на территории губернии [6, с. 170-181; 7, с. 60-61]

Уезд	1860 г.				1897 г.			
	М.	Ж.	Всего	% к населению уезда	М.	Ж.	Всего	% к населению уезда
По Курской губернии	35977	35849	71826	3,94	48,347	51,997	100,344	4,2
В уездах без городов	3047	2613	5660		15,414	15,216	30630	
В городах	32930	33236	66166		32,993	36,781	69774	
Курский уезд				15				12,2
г. Курск	11631	12149	23780		12,095	12,755	24850	
В уезде без города	35	39	74		1,198	1,212	2410	
Белгородский уезд				5,4				7,3
г. Белгород	3225	3350	6575		4,836	5,490	10326	
В уезде без города	82	65	147		1,288	1,147	2435	
Грайворонский уезд				2,2				2,6
г. Грайворон	1198	1225	2423		1,150	1,247	2397	
В уезде без города	215	110	325		877	919	1796	
г. Хотмыжск	95	101	196		225	289	514	
Дмитриевский уезд				1,3				3
г. Дмитриев	491	562	1053		989	1,086	2075	
В уезде без города	152	140	292		944	842	1786	
Корочанский уезд				3				2,7
г. Короча	1818	1910	3728		1,383	1,640	3023	
В уезде без города	37	77	114		668	682	1350	
Львовский уезд				2,7				2,7
г. Льгов	895	887	1782		894	954	1848	
В уезде без города	415	496	911		859	842	1701	
Новооскольский уезд				1				2,8
г. Новооскол	95	262	357		479	506	985	
В уезде без города	419	428	847		1,660	1,717	3377	
Обоянский уезд				3,4				3,2
г. Обоянь	2339	1897	4236		1,872	2,192	4064	
В уезде без города	-	-	-		708	743	1451	
г. Богатый	300	324	624		158	167	325	
Путивльский уезд				2,7				3,59
г. Путивль	1315	1370	2685		1,420	1,658	3078	
В уезде без города	111	108	219		1,486	1,329	2815	
Рыльский уезд				4,5				5
г. Рыльск	2377	2330	4707		2,469	2,953	5422	
В уезде без города	227	256	483		1,326	1,300	2626	
Старооскольский уезд				3,5				3,4
г. Старый Оскол	1938	1945	3883		1,612	1,955	3567	
В уезде без города	222	209	431		639	754	1393	
Суджанский уезд				2,6				2,4
г. Судж	1075	1019	2094		540	652	1192	
В уезде без города	214	204	418		1,023	988	2011	
г. Мирополье	137	151	288		175	210	385	
Тимский уезд				1,7				2,3
г. Тим	999	978	1977		708	835	1543	
В уезде без города	16	10	26		841	876	1717	
Фатежский уезд				3				2,6
г. Фатеж	1656	1722	3378		950	1,067	2017	
В уезде без города	23	22	45		624	606	1230	
Щигровский уезд				3,7				3
г. Щигры	1732	1632	3364		978	1,125	2103	
В уезде без города	879	449	1328		1,279	1,259	2538	

Данные свидетельствуют о том, что в 1860 году в городах губернии проживало 66166 мещан, они составляли 61,3% жителей этих поселений. Больше всего мещан было в Курске – 23780 человек, Белгороде – 6575, Рыльске – 4707, Обояне – 4236, Старом Осколе – 3883. Большим процент мещан был в заштатном городе Богатом Обоянского уезда – 79%. Здесь из 788 жителей 624 причислялись к мещанскому сословию [7, с. 175].

Наименьшая доля мещан была зафиксирована в Новоосколе (357), Мирополье (288), Хотмыжске (196) (Таблица 1).

В 1860-1870-е гг. с ростом населения городов увеличивается и численность представителей мещанского сословия. Если в 1860-м году она составляла 61,3%, то в 1897 г. уже 69,5% [6, с. 182; 7, с. 2]. Абсолютный рост количества лиц мещанского сословия произошел с 1861 по 1897 гг. в уездах и городах губернии. Особенно выросло мещанское население в этот период в Белгороде, Курске, Дмитриеве, Новоосколе, Рыльске (Таблица 1).

Одной из причин привлекательности, например Белгорода, стало надежное железнодорожное сообщение его не только с губернским Курском, уездным Новым Осколом, но и с соседним Харьковом и столицами. Проведенные до уездных центров белгородского края железные дороги, а также шоссе из Москвы в Крым превратили Белгород в крупный, наряду с губернским Курском, экономический центр [3, с. 83].

Б. Н. Миронов отмечал, что категория мещан непрерывно росла, поскольку впитывала в себя, во-первых, купцов, которые разорялись или не имели достаточно капитала для возобновления купеческих прав, во-вторых, цеховых, которые разорялись или изменяли профессиональную ориентацию, в-третьих, крестьян, которые мигрировали в город [4, с. 117].

Первая всеобщая перепись населения за 1897 год и Памятная книжка Курской губернии за 1860 год дают возможность проанализировать сословный состав населения исследуемой губернии.

Данные свидетельствуют о том, что в 1897 году мещанство было вторым по численности сословием среди всех сословных групп (Таблица 2).

Таблица 2.

Сословный состав населения городов Курской губернии в 1897 году [7, с. 2-3]

Города	Сословия						
	Дворяне потомственные и личные	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Иностранные подданные	Остальные сословия
Курск	6523	1471	1101	24850	40144	212	1420
Белгород	1304	473	331	10326	13429	46	655
Грайворон	258	105	137	2397	3306	6	131
Хотмыжск	10	27	7	514	2258	-	47
Дмитриев	377	49	140	2075	3321	6	105
Короча	483	158	193	3023	6257	9	112
Льгов	212	21	153	1848	1985	2	100
Новый Оскол	313	52	84	985	1497	5	60
Обоянь	364	192	160	4064	6785	4	263
Богатый	24	12	3	325	73	-	18
Путивль	462	131	172	3078	5952	13	147
Рыльск	697	270	233	5422	4651	15	261
Старый Оскол	450	243	270	3567	10904	-	183
Суджа	331	58	185	1192	5539	3	129
Мирополье	47	72	22	385	9484	-	91
Тим	231	42	93	1543	5389	1	78
Фатеж	239	48	151	2017	3485	-	94
Щигры	359	57	162	2103	3273	5	102
Итого	12684	3481	3593	69714	127732	327	3996

Из таблицы видно, что наибольший процент горожан составляло крестьянство, которое после отмены крепостного права в 1861 году смогло более свободно уходить в города, где имело возможность устроиться на фабрики и заводы, приобрести недвижимость и перейти в мещанское, а при возможности и в купеческое сословие. Стремление крестьян причислиться в мещане объяснялось и существующими еще остатками феодальной зависимости, различием в правовом положении между сельским и городским сословиями и возможностью изменить род занятий. Так, подушная подать, отмененная для городских мещан в 1863 году и замененная на налог с недвижимых имуществ, продолжала существовать для мещан, проживающих в сельской местности, и крестьян до 1883 года. Однако все большее число мещан приходило в город формально на время, но оставалось в них на жительство, не меняя своей крестьянской сословной принадлежности [1, с. 51]. Увеличение доли крестьян влияло на сокращение удельного веса мещан. По данным переписи 1897 года, в Курске крестьяне составляли 53% (1860 – 7,5%), в Белгороде – 50% (1860 – 7,8%), в Старом Осколе 70% (1860 – 3,5%). Как правило, большой удельный вес крестьян приходился на крупные промышленные центры империи.

Таблица 3.

Сословный состав населения городов Курской губернии в 1860 году [6, с. 170-181]

Города	Сословия						
	Дворяне потомственные и личные	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Иностранные подданные	Остальные сословия
Курск	1242	703	1096	23780	2581	60	4740
Белгород	496	651	1306	6575	928	23	1854
Грайворон	175	70	529	2423	310	-	448
Хотмыжск	42	24	-	196	10	-	59
Дмитриев	207	40	435	1053	150	-	327
Короча	347	100	868	3728	603	-	549
Льгов	186	40	494	1782	168	-	459
Новый Оскол	143	21	158	357	52	-	89
Обоянь	76	105	517	4236	64	-	641
Богатый	28	34	32	624	21	-	55
Путивль	174	258	281	2685	1957	-	861
Рыльск	109	245	762	4707	1495	-	832
Старый Оскол	241	192	1933	3883	249	-	638
Суджа	191	88	492	2094	622	-	742
Мирополье	45	134	38	288	129	-	327
Тим	77	55	450	1977	64	1	277
Фатеж	137	44	588	3378	97	-	374
Щигры	185	84	528	3364	72	-	345
Итого	4101	2888	10507	67130	9572	84	13617

Анализируя, какие произошли изменения в сословной структуре городского населения курской губернии во второй половине XIX века на основе данных, представленных в Таблицах 2 и 3, мы видим, что наблюдается количественный рост почти всех сословий. Особенно увеличилась численность сословий крестьян. Так, если в 1860 году среди горожан было 9572 крестьянина, то в 1897 году – 127732 человека. За этот же период численность других сословий тоже возросла – дворян в 1860 году насчитывалось 4101, в 1897 – 12684 человека, духовенства в 1860 году – 2888, в 1897 году – 3481 человек, мещан в 1860 году – 67130, в 1897 – 69714, иностранных подданных в 1860 году – 84 человека, в 1897 – 327. А вот число купцов в городах губернии сократилось с 10507 человек в 1860 году до 3593 человек в 1897 году. Это объясняется более глубокой степенью развития товарно-денежных отношений, в результате происходит сокращение многоступенчатости торговых операций и числа торговых посредников, что вызвало уменьшение численности купечества.

Таким образом, в период с 1860 по 1897 годы наблюдается рост мещанского сословия, особенно в промышленных городах губернии. Остатки личной зависимости и более высокий статус городского жителя влияли на стремление крестьян перейти в мещанское сословие.

Список литературы

1. Долгопятов А. В. Мещанское сословие городов московской губернии: эволюция в пореформенный период: дисс. ... к.и.н. М., 2010. 225 с.
2. История России. XIX век. М., 2001. Т. 1.
3. Курский край в XIX веке: научно-популярная серия в 20-ти т. Курск: Учитель, 2003. Т. VIII. 236 с.
4. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. 2-е изд., испр. СПб., 2000. Т. 1. 548 с.
5. Одинцова Л. А. Мещанское сословие: источники формирования, численность и состав во второй половине XIX – начале XX в. (на примере городов Нижнего Поволжья) // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал. Пятигорск, 2010. Вып. 12. С. 110-117.
6. Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. Курск, 1860. 363 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. 291 с.
8. Российское законодательство X-XX вв. М., 1988. Т. 6.
9. Свод законов о состояниях. СПб., 1911. 540 с.
10. Чугчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2004. 268 с.
11. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / под ред. В. А. Шаповалова. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 428 с.

NUMBER, STRUCTURE, PLACEMENT AND SOURCES OF KURSK PROVINCE BOURGEOIS CLASS FORMATION IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Bulygina Diana Yur'evna

*Belgorod State National Research University
andreyeva_08@bk.ru*

The article, basing on statistical material, shows and analyzes changes in the number, structure, placement of bourgeois class in the province, and also reveals the sources of the class formation. The author comes to the conclusion that the petty bourgeoisie was the second largest class in Kursk province during the post-reform period, which determined the social image of towns.

Key words and phrases: post-reform period; bourgeois class; peasants; urban states; Kursk province.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Авторы характеризуют ситуацию, сложившуюся в небольшом провинциальном городе Моршанске Тамбовской области в 1988 г. Освещены типичные проблемы, которые складывались в среде советской молодежи на протяжении длительного времени и обострились в период «апогея перестройки». Как показал моршанский опыт, затяжное игнорирование их властями служило своеобразным детонатором социальных взрывов, от которых не была застрахована и «тихая» российская провинция.

Ключевые слова и фразы: перестройка; молодежь; неформальные объединения; провинция; милиция; конфликт; комсомол.

Бурахина Ольга Анатольевна, к.и.н., доцент

*Тамбовский государственный технический университет
burola@mail.ru*

Дорошина Марина Михайловна

*Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области
mmdoroshina@arh.tambov.gov.ru*

К ПОРТРЕТУ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ: МОРШАНСКИЙ ШТРИХ®

Моршанск – типичный провинциальный город Центрального Черноземья Российской Федерации. Летом 1988 г. Моршанская городская комсомольская организация объединяла 5258 членов ВЛКСМ. Оперативную обстановку в городской молодежной среде характеризуют следующие цифры: за первое полугодие 1988 г. 52 человека в возрасте до 29 лет совершили преступления (в том числе 11 членов ВЛКСМ и 5 несовершеннолетних), 224 человека в возрасте от 18 до 25 лет были доставлены в медицинский вытрезвитель (в том числе 14 членов ВЛКСМ) [3, д. 6, л. 4].

Сохранившиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области вопросы, заданные летом 1988 г. в ходе экспресс-опроса комсомольцами и молодежью г. Моршанска первому секретарю горкома ВЛКСМ, руководителям города, ярко свидетельствуют о множестве нерешенных проблем. Приведем наиболее симптоматичные из них: «Почему первый секретарь ГК ВЛКСМ, другие руководители города получают квартиры не в порядке очереди? Какие клубы, видеотеки, бары и т.п. откроются и начнут работать в г. Моршанске в ближайшее время? Когда закончится строительство кинолектория? Когда у нас в городе начнется перестройка? Когда горком ВЛКСМ займется организацией культурного досуга? Почему за наведение порядка берутся только тогда, когда случается ЧП? Когда всех людей обеспечат детскими садами? Как будет решаться вопрос обеспечения жильем молодых семей? Когда в нашем городе будут организованы всевозможные клубы по интересам для молодежи? Почему работники горкома пользуются привилегиями в обеспечении продуктами? Почему кинотеатр, единственный в городе, в отвратительном состоянии? Почему городская милиция не расследует в срок дела?» [Там же, л. 12-15].

Кстати, серьезную озабоченность самих комсомольских работников традиционно вызывали взаимоотношения работников милиции и молодежи города. Постоянно констатировались факты неуважительного, грубого отношения работников милиции к молодежи. Но дальше констатации фактов проблема не решалась. На комсомольском собрании сотрудников МВД по обсуждению публикации в газете «Комсомольская правда» (март 1988 г.) зашла речь о поведении милиционеров, но комсомольцы не захотели признать своей вины, а говорили о необходимости предоставления им больших прав и принятия жестких мер [Там же, л. 5].